

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе коммерческого банка "Русский Славянский банк" на нарушение конституционных прав и свобод отдельными положениями статей 171, 175, 177, 187, 195 и 196 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

5 октября 2000 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.Д.Зорькина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы коммерческого банка "Русский Славянский банк",

установил:

1. Пермская областная организация Российского фонда инвалидов войны в Афганистане обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском к коммерческому банку "Русский Славянский банк" ("Русславбанк") о признании ничтожным договора поручительства и о взыскании с ответчика уплаченных по этому договору сумм. Судебным решением в удовлетворении иска было отказано на том основании, что кредитный договор, обеспеченный поручительством истца в установленном порядке недействительным не признан. Постановлением апелляционной инстанции того же суда данное решение обьявлено без изменения. Однако Федеральный арбитражный суд Московского округа, рассмотрев дело в кассационном порядке, удовлетворил требования истца, поскольку, по мнению суда, поручительство было дано им за несуществующее юридическое лицо.

Протест заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, предлагавшего отменить все состоявшиеся по делу судебные акты, а дело направить в суд первой инстанции на новое рассмотрение, был отклонен постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Как указано в постановлении, суд кассационной инстанции сделал правильный вывод о том, что поручительство отвечать перед банком за исполнение заемщиком обязанностей по кредитному договору дано истцом за несуществующее юридическое лицо, в то же время ответчиком не представлено доказательств, подтверждающих, что заемщик является юридическим лицом и что кредит был предоставлен именно тому заемщику, за которого выдал поручительство истец, в силу чего договор поручительства является ничтожной сделкой в соответствии со статьей 168 ГК Российской Федерации и исковые требования судом кассационной инстанции удовлетворены обоснованно.

Полагая, что надзорная инстанция допустила судебную ошибку, придя к выводу о том, что договор поручительства является ничтожной сделкой, "Русславбанк" ходатайствовал о пересмотре указанного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам, однако Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации его заявление не удовлетворил.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации "Русславбанк" оспаривает конституционность статьи 171, пункта 2 статьи 175, части 4 статьи 177, пункта 1 части 1 статьи 187, статей 195 и 196 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Как утверждает заявитель, данными нормами, примененными в его деле, нарушаются конституционные права и свободы, прежде всего, право на судебную защиту.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает, что федеральный арбитражный суд округа, рассмотрев дело, вправе отменить решение первой инстанции или постановление апелляционной инстанции полностью или в части и принять новое решение (пункт 2 статьи 175), при этом постановление кассационной инстанции вступает в законную силу с момента его принятия и обжалованию не подлежит (часть 4 статьи 177).

По мнению заявителя, недопустимостью обжалования кассационного судебного акта, в котором содержится новое решение по делу, одна из сторон поставлена в неравноправное положение с другой стороной, которая использовала право на обжалование ранее состоявшихся решений; тем самым нарушаются предусмотренные статьей 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации состязательность и равноправие сторон при осуществлении судопроизводства.

Между тем из статьи 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 46 вытекает лишь обязанность арбитражного суда обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные процессуальные возможности для отстаивания своих прав и законных интересов на каждой стадии судебного разбирательства, в том числе в кассационной инстанции, с учетом пределов и особенностей порядка рассмотрения дел в этой инстанции. Это не означает, что стороне, не удовлетворенной решением по делу, принятым вышестоящей инстанцией, должны быть предоставлены такие же права, какие другая сторона использовала в нижестоящей инстанции.

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод и на судебное обжалование решений органов государственной власти, в том числе судебной (статья 46, части 1 и 2), непосредственно не устанавливает какой-либо определенный порядок судебной проверки решений арбитражных судов по жалобам заинтересованных лиц. Конституционное право на судебную защиту не предполагает возможность для гражданина по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного оспаривания, - они определяются законами на основе Конституции Российской Федерации, ее статей 46, 123 и 128. Это относится и к пересмотру решений арбитражных судов, включая окончательные.

Из статей 46 (часть 3), 71 (пункт "о"), 127 и 128 Конституции Российской Федерации следует, что законодатель, устанавливая институт пересмотра судебных актов вышестоящими судами, вправе определить судебную инстанцию, решения которой в правовой системе Российской Федерации не подлежат обжалованию, что не противоречит конституционной обязанности государства обеспечивать каждому доступ к правосудию, в том числе для исправления судебной ошибки. Из этого исходил Конституционный Суд Российской Федерации, признав необходимость пересмотра вынесенных высшими судебными инстанциями окончательных решений при обнаружении судебной ошибки (постановления от 2 февраля 1996 года по делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 УПК РСФСР, от 3 февраля 1998 года по делу о проверке конституционности статей 180, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 АПК Российской Федерации, определения от 13 января 2000 года по жалобе гражданки М.В.Дудник и от 18 апреля 2000 года по жалобе гражданина Л.В.Кравченко).

АПК Российской Федерации предусматривает, что проверка судебных решений, принятых первой инстанцией, может осуществляться в апелляционном порядке (повторное рассмотрение дела, проверка законности и обоснованности решения в полном объеме) и в кассационном порядке (проверка правильности применения норм материального права и норм процессуального права). При этом процедуры обжалования завершаются на кассационной стадии судебного разбирательства. В результате осуществления кассационной проверки принимается окончательное решение по делу, что тем не менее не препятствует проверке и пересмотру состоявшихся судебных актов в иных судебных процедурах. Помимо названных обязательных стадий судебного разбирательства предусмотрены также процедуры пересмотра судебных решений в порядке надзора или по вновь открывшимся обстоятельствам. Соответствующие должностные лица суда и прокуратуры наделены обязанностью приносить протесты на состоявшиеся судебные решения лишь при наличии оснований для их пересмотра (при отсутствии таких оснований об этом сообщается лицу, подавшему надзорную жалобу, с указанием мотивов отказа в принесении протеста).

Таким образом, недопустимость обжалования постановлений кассационной инстанции, равно как и отказ в принесении протеста на состоявшиеся судебные решения, в том числе на решения кассационной инстанции, сами по себе нельзя рассматривать как нарушение права на судебную защиту (статья 46 Конституции Российской Федерации).

Кроме того, представленные заявителем материалы свидетельствуют о том, что его дело

рассматривалось судами первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, т.е. доступ к правосудию ему не был закрыт и право на судебную защиту было им реализовано. Следовательно, конституционные права заявителя примененными в его деле положениями статей 175 и 177 АПК Российской Федерации не нарушаются.

3. Согласно пункту 1 части 1 статьи 187 АПК Российской Федерации Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело в порядке надзора, вправе оставить решение, постановление арбитражного суда без изменения, а протест - без удовлетворения. По мнению заявителя, это позволяет надзорной инстанции оставить без изменения судебный акт, принятый с нарушением закона.

Между тем из данного положения во взаимосвязи со статьей 188 и другими статьями главы 22 АПК Российской Федерации, регламентирующей производство в порядке надзора, следует, что надзорная инстанция оставляет решение, постановление арбитражного суда без изменения, а протест - без удовлетворения лишь в том случае, если эти судебные акты законны и обоснованы. Незаконность же или необоснованность судебного акта является основанием к его отмене.

Таким образом, положением пункта 1 части 1 статьи 187 АПК Российской Федерации конституционное право заявителя на судебную защиту не нарушается.

4. Согласно статье 171 АПК Российской Федерации в кассационной инстанции дело рассматривается по правилам рассмотрения дела арбитражным судом первой инстанции с особенностями, предусмотренными главой 21; при этом правила, установленные только для первой инстанции, не применяются.

Давая официальное толкование этой статьи в постановлении от 24 сентября 1999 года "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции" (пункт 13), Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, исходя из определенных АПК Российской Федерации пределов и особенностей порядка рассмотрения дел в кассационной инстанции, указал, что на этой стадии не применяется, в частности, предусмотренное статьей 123 АПК Российской Федерации правило о ведении протокола судебного заседания. Аналогичная позиция нашла свое отражение и в Регламенте арбитражных судов, утвержденном постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 5 июня 1996 года (в редакции от 20 июля 1998 года).

По мнению заявителя, возможностью не вести протокол судебного заседания в кассационной инстанции, если в нем присутствуют участвующие в деле лица, нарушается предписание статьи 123 (часть 1) Конституции Российской Федерации о том, что разбирательство дел во всех судах открытое, а слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом. Это утверждение нельзя признать обоснованным: гласность судебного разбирательства в кассационной инстанции не обеспечивается ведением протокола, наличие которого в данном случае не является необходимым элементом законной судебной процедуры, поскольку при рассмотрении дела в кассационной инстанции суд проверяет лишь правильность применения нижестоящими судебными инстанциями норм материального права и норм процессуального права, а его решение является окончательным, т.е. не может быть отменено по жалобе стороны.

В то же время из материалов, приложенных к жалобе, следует, что сам заявитель в заседании суда кассационной инстанции присутствовал и, следовательно, мог в полном объеме реализовать свои права как участника судебного разбирательства и обладает полной информацией о его ходе. Таким образом, применением в отношении заявителя статьи 171 АПК Российской Федерации не были нарушены ни его право на судебную защиту (статья 46 Конституции Российской Федерации), ни связанное с этим конституционным правом право на законную судебную процедуру.

5. Как следует из статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации на нарушение конституционных прав и свобод признается допустимым средством судебной защиты лишь при условии, что эти права и свободы нарушаются оспариваемым законом, примененным в деле заявителя, - в таких случаях лишение неконституционных предписаний закона юридической силы является необходимым и адекватным средством для устранения нарушения.

Между тем "Русславбанк", полагая, что кассационной инстанцией ошибочно применены нормы материального права и что в результате этого сделан вывод о недействительности договора поручительства как ничтожной сделки, и не соглашаясь с надзорной инстанцией, которая оставила постановление кассационной инстанции без изменения, в своей жалобе в Конституционный Суд

Российской Федерации оспаривает нормы АПК Российской Федерации, которыми в данном деле его конституционные права, однако, не были нарушены. Исследование же фактических обстоятельств и выбор норм, подлежащих применению для разрешения дела по существу, проверка и оценка законности и обоснованности вынесенных на их основании судебных решений к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относятся.

Право на доступ к правосудию "Русславбанк" реализовал, и, следовательно, нельзя считать, что это право было нарушено примененными в его деле нормами АПК Российской Федерации. Обращение же заявителя в Конституционный Суд Российской Федерации с целью добиться признания неконституционными оспариваемых норм процессуального права (в силу которых постановления кассационной инстанции не подлежат обжалованию, а надзорная инстанция вправе оставить решение, постановление арбитражного суда без изменения) не является тем средством судебной защиты, которое может обеспечить восстановление его прав как стороны в договоре поручительства. Такое восстановление возможно, если ошибочное применение норм материального права будет подтверждено надзорной инстанцией, которая вправе и обязана при наличии установленных законом оснований, в том числе по повторной надзорной жалобе, принять решение о необходимости пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу постановления кассационной инстанции.

6. В соответствии со статьей 195 АПК Российской Федерации заявление о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта арбитражный суд рассматривает в заседании в месячный срок со дня его поступления; заявитель и другие лица, участвующие в деле, извещаются заказным письмом с уведомлением о вручении о времени и месте заседания, однако их неявка не является препятствием к рассмотрению заявления. Согласно статье 196 АПК Российской Федерации арбитражный суд, рассмотрев заявление о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта, удовлетворяет заявление и отменяет судебный акт либо отказывает в пересмотре (часть 1); определение арбитражного суда об отказе в удовлетворении заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам судебного акта может быть обжаловано (часть 2).

Как следует из представленных материалов, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации подтвердил законность и обоснованность постановления Федерального арбитражного суда Московского округа, и его пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам не имел места. Таким образом, статьи 195 и 196 АПК Российской Федерации в деле "Русславбанка" не применялись, а потому жалоба в этой части не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы коммерческого банка "Русский Славянский банк", поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба может быть признана допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации", "Российской газете", а также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 218-О